

RU

«Мы рвемся в плен к раздумчивым сонетам»:
сонет в творчестве поэтов харбинского
литературно-художественного объединения «Чураевка»

Ковальчук И. Ю., Горшунова А. С.

Аннотация. Цель статьи заключается в выявлении художественно-эстетического своеобразия сонетного жанра в творчестве поэтов русского дальневосточного зарубежья, принадлежащих к литературно-художественному объединению «Чураевка». Научная новизна работы определяется системным подходом к изучаемому материалу. Авторы статьи впервые ставят вопрос о соотношении традиционных и инновационных элементов в сонетном творчестве поэтов-чураевцев. К исследованию привлекаются материалы фондов Государственных архивов Хабаровского и Приморского краев. Результаты исследования показали, что, несмотря на удаленность от крупных центров русской культуры и литературы за рубежом, сонет в поэзии харбинских поэтов обнаруживает глубинную преемственную связь с отечественной поэтической традицией, а также богатый потенциал к саморазвитию.

EN

“We Long to Be Enthralled by Pensive Sonnets”:
Sonnet in Creative Work of Poets
Belonging to Harbin Literary and Artistic Association “Churaevka”

Koval'chuk I. Y., Gorshunova A. S.

Abstract. The article aims to identify artistic and aesthetic originality of the sonnet genre in creative work of poets of the Russian Far Eastern emigre community belonging to the literary and artistic association “Churaevka”. Scientific novelty of the study lies in taking the systematic approach to the material under consideration. The researchers for the first time raise the issue of correlation between traditional and innovative elements in the body of sonnets created by the Churaevka poets. The study involves materials from the State Archives of Khabarovsk Krai and Primorsky Krai. The results of the study have shown that, despite the fact that the Harbin poets were abroad, far away from major centres of the Russian culture and literature, the sonnet in their poetry reveals deep continuity with the Russian poetic tradition, as well as a great potential for self-development.

Введение

Появление объединения «Молодая Чураевка» (позднее – «Чураевка») в Харбине в середине 1920-х гг. ознаменовало целый этап в развитии литературы русской дальневосточной эмиграции. За годы своего существования (литературно-художественное объединение распалось в середине 1930-х гг.) «Чураевка» вырастила многих замечательных поэтов. Сплотив вокруг себя литературные силы русского Харбина, прежде всего молодых талантливых поэтов и прозаиков, «Чураевка» стала не только школой литературного мастерства и патриотического воспитания, но и средоточием культурной жизни русских на чужбине.

Заявляя о себе как о профессиональном поэтическом сообществе, чураевцы особое внимание уделяли вопросам версификационного характера. Подобно гумилевскому «Цеху поэтов» харбинская «Чураевка» неизменно ратовала за повышение поэтической культуры. Аналогия с гумилевским «Цехом поэтов» может иметь место еще и потому, что поэты, имеющие непосредственное отношение к «Чураевке», стремились «возложить на себя вериги трудных форм» [4, с. 8], как того требовал основатель акмеизма. В форме терцин экспериментировали В. Логинов, Е. Рачинская, В. Перелешин. Цикл Е. Рачинской «Весенние триолеты» [19, с. 431] был признан лучшим на конкурсе «Молодой Чураевки». В. Перелешин, который, по словам М. Волина, писал гексаметры, паузники, многостопные дактили, именно с влиянием акмеизма связывает увлечение харбинских

поэтов сонетом: «Пристрастие к сонету было в Харбине двадцатых годов возможно только на почве акмеистической переработки символизма как литературного течения» [16, с. 107].

Актуальность темы обусловлена необходимостью заполнения имеющихся пробелов в истории эмигрантского сонета. Сонеты харбинских поэтов за небольшим исключением все еще не изданы в России и представляют собой библиографическую редкость. Изучение сонета в эмигрантской поэзии чураевцев является значимым как с точки зрения приобщения поэтов-эмигрантов к уже сложившейся в русской литературе традиции, так и в аспекте жанрового развития и обновления.

Исследование поэтического наследия дальневосточной эмиграции в избранном аспекте предполагает постановку и решение следующих частных задач:

1) определить место и роль сонета в творчестве харбинских поэтов, в том числе через анализ литературно-критических работ, вышедших в эмигрантской периодике (статьи А. Несмелова, В. Сибиряка, В. Перелешина);

2) изучить сонетный жанр в поэтической практике чураевцев с точки зрения преемственных связей с традициями отечественной сонетистики (тематика, взаимодействие с другими лирическими жанрами);

3) выявить элементы новизны в сонетном творчестве харбинских поэтов, обусловленные доминантным влиянием восточной культуры (так называемый ориентальный сонет).

В основе методологии настоящей работы – принципы академического литературоведческого анализа: историко-культурного, сравнительно-типологического. Продуктивным в настоящей работе представляется использование приемов стиховедческого анализа, нацеленных на выявление семантических и версификационных особенностей поэтического текста.

Теоретическая база исследования. О литературной деятельности «Чураевки» в своих воспоминаниях рассказывают бывшие эмигранты. Очерки В. Перелешина (Салатко-Петрище) «Два полустанка» [13], М. Волина (Володченко) «Русские поэты в Китае» [3], Ю. Крузенштерн-Петерец «Воспоминания» [9] и др. представляют собой живое свидетельство эпохи. Значимость культурно-просветительской деятельности «Чураевки» подчеркивается уже в первых публикациях, посвященных литературе русского зарубежья Дальнего Востока, – работах Е. П. Таскиной «Поэты русского Харбина» [22], «Литературное наследие русского Харбина» [21]. Творческая деятельность харбинской «Чураевки» и отдельных ее представителей в историко-литературном и социокультурном аспектах становится предметом научных изысканий, например, в работах О. А. Бузуева [2], А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой [5], С. И. Якимовой [24]. Отдельные аспекты сонетного творчества поэтов русского Китая затронуты в публикациях И. Ю. Ковальчук [7; 8].

Практическая значимость работы. Результаты исследования направлены на расширение научного знания о жанровых тенденциях в литературе русского дальневосточного зарубежья и могут найти применение в вузовской практике изучения дисциплин «Региональная литература», «История отечественной литературы XX века», а также в рамках спецкурса «Литература русского зарубежья Дальнего Востока».

Место сонета в творчестве поэтов харбинского объединения «Чураевка»

В статье «Русский сонет на Дальнем Востоке» В. Перелешин называет лишь пять наиболее значимых фигур в истории эмигрантского сонета на Востоке: Вс. Н. Иванов, А. Несмелов (Митропольский), В. Перелешин, Н. Петерец, Ю. Крузенштерн-Петерец [16]. Однако более детальное изучение вопроса, работа с архивными материалами убеждают в том, что круг поклонников этого старинного европейского жанра был значительно шире. В центральных периодических изданиях Харбина, Шанхая с 1928 по 1945 гг. регулярно публиковались сонеты эмигрантских поэтов. Помимо имен, названных В. Перелешиним, в журналах «Рубеж», «Луч Азии», газетах «Чураевка», «Рупор», «Шанхайская заря» и др. представлены сонеты, диалоги сонетов и сонетные циклы М. Волина, А. Упшинского, Н. Светлова, В. Померанцева, М. Спургота, А. Вятича, А. Казанского, Н. Шилова, Л. Хаиндрова, Н. Резниковой, Е. Рачинской, В. Логинова. Дань сонету отдал основатель литературно-художественного объединения «Чураевка», а позже его вдохновитель А. Ачаир (Грызлов).

Традиционное и новое в сонетах харбинских поэтов

В 1930-е годы сонет прочно укоренился в эмигрантской поэзии, о чем свидетельствуют, в частности, попытки его литературно-критического осмысления. Так, в статье «Метрика стиха» В. Сибиряка (Свиньина), опубликованной в харбинской газете «Рупор» в 1930 г., сонет рассматривается в совокупности его содержательных и версификационных характеристик. Особое внимание в статье уделяется содержательной стороне сонетного жанра – его драматургии.

Несмотря на предостережение В. Сибиряка от увлечения сонетом, который представляет собой один «из труднейших видов стиховых композиций» [20, с. 4], интерес молодых авторов к сонетному жанру лишь возрастает, что обусловлено отчасти влиянием их старших современников Вс. Иванова, А. Несмелова, В. Логинова, Е. Рачинской, которые принимали деятельное участие в работе литературно-художественного объединения. М. Волин вспоминал выступления Вс. Н. Иванова на творческих вечерах «Чураевки»: «...обладатель великолепно-барственного» голоса... читал он свои стихи – отличные сонеты» [3, с. 341-342]. Вс. Н. Иванов – уверенный

мастер сонетного жанра – в эмиграции выпустил книгу «Сонеты» (второе издание вышло в Харбине в 1930 году), которая привлекла пристальное внимание современников. А. Несмелов посвятил ей обширную литературно-критическую статью. В рецензии «Всеволод Иванов “Сонеты”» (журнал «Понедельник», Шанхай, 1930) не только отмечается интерес автора к исторической проблематике, его способность «передать аромат эпохи», но и дается восторженная оценка Иванова-сонетиста. Так, о сонете Вс. Н. Иванова «Царь Федор», который полностью приводится в статье, А. Несмелов пишет: «Четырнадцать – законных – строк сонета “Царь Фёдор” дают яркую, до врезывающихся в память деталей картину рассвета в допетровской Москве. Чтобы так видеть, надо уметь чувствовать до сумасшедшей остроты, надо действительно видеть. <...> Много ли, спрошу я, было в России поэтов с подобной исторической зоркостью, даже дальнорзкостью?» [Цит. по: 6, с. 11-12].

Обращение к сонетному жанру А. Несмелова не стало столь же системным. «Музыка атаки», свойственная его поэзии, диссонировала с характерными для сонета медлительностью, возвышенностью. Сонеты А. Несмелова, которыми мы располагаем, демонстрируют достаточно свободное отношение к поэтическому канону. Так, стихотворение «Тень» [11, с. 240] содержит добавочные рифмы в катренах: *АббА вГвГ ДДе ПГе*. Сочетание охватной и перекрестной рифмовки в катренной части также не приветствуется каноном.

Творческое преобразование сонета, обогащение его содержательных возможностей в сонетном триптихе А. Несмелова «Старое кладбище. Памяти строителей Харбина» [19, с. 341-342] связаны с влиянием жанра эпитафии, что отразилось уже в заголовочном комплексе. Использование жанрового потенциала эпитафии в данном случае мотивировано стремлением увековечить память об основателях Харбина, изначально русского города, ставшего приютом для поколения эмигрантов.

Появление сложных синтетических образований способствует расширению мотивно-образного и эмоционального диапазона сонета, а также свидетельствует о понимании диалогической природы сонетного жанра. Современный исследователь А. В. Останкович отмечает, что через взаимодействие с формами лирики, имеющими относительно устойчивую композиционно-образную структуру, сонет обрёл «необычайную гибкость в плане выражения обновлённого содержания» [12, с. 12]. Содержательная разомкнутость сонета, его способность органично сочетать сюжетно-композиционные элементы сопредельных жанров, не разрушая собственную логическую структуру, была осознана русской поэтической традицией уже во второй половине XVIII века.

В сонетном творчестве харбинских поэтов представлено немало примеров плодотворного жанрового синтеза. Сонеты В. Перелешина «Раздумье» [14, с. 27], «Нам слез не жаль...» [Там же, с. 26], монологические по форме, несут в себе характерные особенности одического стиля: возвышенную лексику, торжественную интонацию, синтаксическую симметрию, использование риторических фигур. Это отчасти давало право современникам упрекать В. Перелешина в излишней рациональности и холодности. Однако ранние сонеты В. Перелешина не лишены драматизма. Так, определения оксюморонного характера «друг мудрости» / «влюбчивый юнец» [Там же, с. 27] в сонете «Раздумье» обнажают борьбу духовного и чувственного начал.

Установка на внутренний мир лирического героя обусловила взаимодействие сонета с элегией, посланием, эпиграммой. Эмоциональная гамма, характерная для элегии, преобладает в сонете Е. Рачинской «Заглохнувшая могила» [17, с. 18], Л. Хаиндрова «О ясных днях, о лучезарных лицах...» [23, с. 18]. Признаки сонета и послания органично соединяются в форме ответного сонета, который встречается в поэтической практике А. Упшинского. Особенности дружеского послания с характерным для него обилием риторических восклицаний и обращений реализуются в сонетах Г. Г. Сатовского-младшего «Дружба» [10, с. 364], «В пустыне» [Там же], адресованных А. Лаврентьевой, Е. Недельской, поэтам и современницам автора.

Тема возвышенной дружбы, традиционная для жанра сонета, в стихотворении М. Волина «Свидание друзей» [19, с. 120] осмысливается по-новому, раскрываясь через призму китайской словесности. Духовная связь поэтов-философов, поэтов-интеллектуалов, тонко чувствующих «высокой мысли красоту», в сонете М. Волина позволяет противостоять навеваемым осенним пейзажем горьким размышлениям об одиночестве, неизбежном жизненном закате. Созвучие жизни природы и человеческой души в сонете М. Волина выражено посредством искусной звуковой инструментовки: «Спускаюсь в сад. О сколько тонкой скуки...» [Там же]. Волин обращается к приемам неявной ассоциации, внутреннего параллелизма, культивируемым в китайской лирике, воплощая вместе с тем неотъемлемые особенности сонетного искусства – философичность, музыкальность. Органично вбирая в себя новое содержание, сонет демонстрирует готовность к синтезу традиций, взаимодействию культур.

Сонет в творчестве Валерия Перелешина

Большого мастерства в области сонетного искусства достиг В. Перелешин. По справедливому замечанию М. Волина, сонет – «одна из любимых форм его творчества» [3, с. 352]. Сонет «Двойник» В. Перелешина датирован 1936 годом, то есть был написан автором в возрасте двадцати трех лет. Сонеты молодого поэта нередко открывали очередной номер «Рубежа», задавая тон всему изданию. Книги стихов В. Перелешина «В пути» (1937), «Добрый улей» (1939) включают в себя ряд стихотворений, которые отличаются композиционной стройностью и отвечают строго требованиям сонетного канона: разделение на 2 катрена, соединенных охватной рифмовкой, и 2 терцета на три рифмы французской конфигурации, использование традиционного для русского сонета размера – 5-стопного ямба. Хотя сам В. Перелешин критически оценивает свои ранние опыты в данном жанре: «В 1930-е годы написал свои первые сонеты Валерий Перелешин, не умевший тогда соблюдать

цензуру» [16, с. 108]. Несмотря на отсутствие цензуры, ранние сонеты В. Перелешина достаточно репрезентативны не только по форме, но и по содержанию.

Как сторонник строгого сонетного канона, В. Перелешин не признает сонеты «без настоящей темы, без того умозрения, которое составляет как бы душу этой формы» [Там же]. Сонеты В. Перелешина философичны, неотделимы от широкого историко-культурного, литературного контекста. Особое значение в стихотворениях «Избрание», «Сонет (Нам слез не жаль...)», «Раздумье» В. Перелешина приобретают христианские образы, библейские аллюзии. С одной стороны, они отражают сложный противоречивый путь лирического героя к вечной истине, а с другой, – выводят личный опыт в бытийный вневременной план.

«Сонет – порождение готики», – отмечал один из эмигрантских критиков. В 1940-е годы в Шанхае В. Перелешин обратился к сложнейшей форме венка сонетов, который поразил современников «своей монолитной гармонией». «В нем есть что-то средневековое», – писала Л. Андерсен о венке сонетов «Крестный путь» [1, с. 354].

Приверженность сонету В. Перелешин сохраняет на протяжении всего творческого пути. В бразильский период им были созданы венки сонетов, книга сонетов «Ариель», многочисленные переводные сонеты. Для В. Перелешина сонет – форма освоения художественного наследия прошлых поколений, воплощение гармонии, торжества «высокой» мысли, вдумчивого отношения к поэтической форме: «Мы рвемся в плен к раздумчивым сонетам...» [15, с. 1]. Вероятно, поэтому свободное отношение к сонетному канону В. Перелешин не приемлет, а вольные сонеты называет «грамафонскими». Похвалы В. Перелешина-сонетиста удостоились лишь немногие современники, в их числе Н. Петерец. Его сонеты «В пустыне», «Камея», венок сонетов «Сердце-Феникс» были опубликованы в сборнике «Остров» (Шанхай, 1946), последнем детище харбинских чуряевцев. По мнению критика, сонеты Н. Петереца «довольно строги и умны», а сонет «Россия» В. Перелешин причисляет «к числу лучших образцов русской сонетной техники» [16, с. 108]. Как и предрекал В. Перелешин, лучшие сонеты Н. Петереца, как и других поэтов-эмигрантов, вошли в российские и зарубежные антологии и альманахи: «Россияне в Азии» [18], «Русская поэзия Китая» [19], «Литература русских эмигрантов в Китае» [10].

Заключение

Исследование художественного и литературно-критического наследия дальневосточной эмиграции в избранном аспекте позволяет сделать следующие выводы. Сонет, который в 1930-е годы подвергается изгнанию и забвению в поэзии метрополии, в эмигрантской литературе этого периода получает мощный импульс для развития, обретает специфические черты.

Обращение к сонетному жанру позволяет поэтам-эмигрантам яснее ощутить свою причастность к художественно-эстетическим ценностям мировой и отечественной литературы, несмотря на удаленность от крупных центров русского рассеяния на Западе. Заметно тяготение поэтов-чуряевцев к традиционной для сонета тематике: любовь, дружба, философские обобщения. Плодотворность эмигрантского сонета, широта его содержательной сферы обусловлены характерным для отечественной сонетистики взаимодействием с другими лирическими жанрами: в зависимости от художественной задачи сонет приобретает эмоциональную тональность элегии, полемичность послания или торжественность оды.

Традиционное понимание сонета как жанра философско-психологической лирики не исключает расширения и переосмысления его содержательных и жанровых границ. Открытость сонета для инациональных культурных влияний позволяет поэтам-эмигрантам воспроизводить эмоциональную атмосферу и духовную сущность китайской культуры, что является художественным достижением не только для харбинских поэтов, но и для отечественной сонетистики в целом.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с возможностью монографического изучения сонетного жанра в творчестве видных представителей литературно-художественного объединения «Чуряевка» – В. Перелешина, Н. Петереца.

Источники | References

1. Андерсен Л. Н. Одна на мосту / сост. Т. Н. Калиберова. М.: Русский путь, 2006. 472 с.
2. Бузуев О. А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века: монография. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2013. 395 с.
3. Волин М. Русские поэты в Китае // Континент. 1982. № 34. С. 337-358.
4. Гумилёв Н. С. Сочинения: в 3-х т. М.: Худ. лит., 1991. Т. 3. Письма о русской поэзии. 430 с.
5. Забияко А. А., Эфендиева Г. В. Меж двух миров: русские писатели в Маньчжурии: монография. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 340 с.
6. Записки Гродековского музея. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2008. Вып. 21. 224 с.
7. Ковальчук И. Ю. Особенности рецепции западноевропейского сонета в поэзии дальневосточной эмиграции // Эпоха науки. 2020. № 22. С. 235-237.

8. Ковальчук И. Ю. Сонет в контексте ориентальной поэзии русских эмигрантов в Китае // Грани познания. 2020. № 2 (67). С. 30-32.
9. Крузенштерн-Петерев Ю. В. Воспоминания (продолжение) // Россияне в Азии: литературно-исторический ежегодник. Торонто, 1998. № 5. С. 25-83.
10. Литература русских эмигрантов в Китае: в 10-ти т. Пекин: Китайская молодёжь, 2005. Т. 1. Харбин - мой оазис. 527 с.
11. Несмелов А. И. Без Москвы, без России: стихотворения, поэмы, рассказы. М.: Моск. рабочий, 1990. 462 с.
12. Останкович А. В. Гармоническая структура русского классического сонета XVIII - первой половины XX в.: дисс. ... д. филол. н. М., 2009. 463 с.
13. Перелешин В. Два полустанка // Литературная учеба. 1989. № 6. С. 110-119.
14. Перелешин В. Добрый улей: вторая книга стихотворений. Харбин: В. В. Плотников, 1939. 29 с.
15. Перелешин В. На склоне // Рубеж. 1937. № 28.
16. Перелешин В. Русский сонет на Дальнем Востоке // Russian Language Journal. 1978. № 111. С. 107-109.
17. Рачинская Е. Заглохнувшая могила // Рубеж. 1934. № 48.
18. Россияне в Азии: лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто, 1998. № 5. 293 с.
19. Русская поэзия Китая: антология / сост. В. П. Крейд, О. М. Бакич. М.: Время, 2001. 720 с.
20. Сибиряк В. Метрика стиха // Рупор. 1930. № 291.
21. Таскина Е. П. Литературное наследие русского Харбина // Харбин. Ветка русского дерева: проза, стихи / сост. Д. Г. Селькина, Е. П. Таскина. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1991. С. 3-36.
22. Таскина Е. П. Поэты русского Харбина // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 3. С. 120-131.
23. Хаиндров Л. Сонет // Рубеж. 1939. № 5.
24. Якимова С. И. Всеволод Никанорович Иванов: писатель, мыслитель, журналист. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. 215 с.

Информация об авторах | Author information

RU

Ковальчук Ирина Юрьевна¹, к. филол. н.
Горшунова Анна Сергеевна²

^{1,2} Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

EN

Koval'chuk Irina Yur'evna¹, PhD
Gorshunova Anna Sergeevna²

^{1,2} Pacific State University, Khabarovsk

¹ 006383@pnu.edu.ru, ² 009235@pnu.edu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): литературно-художественное объединение «Чураевка»; Харбин; эмигрантская поэзия; сонет; literary and artistic association "Churaevka"; Harbin; emigre poetry; sonnet.